

Врач машинально поддакнул:

— А, так это он вас всех и броси...

Он осекся.

Он медленно округлил глаза. Нет, здесь явно что-то было не так. Он повернулся и во все глаза уставился на пухлого паренька. Чэн Пан в этот момент не решался поднять взгляд; положив руки на колени, он так виновато понурился, что плечи его совсем опустились.

«...»

«???»

«!!!»

«Бросил... вас всех?!»

Целых десять секунд врач стоял с совершенно остекленевшим лицом, пока в его мозгу медленно прокручивалась эта мысль.

То есть этот толстячок умудрился водить за нос сразу троих таких красавцев? Он не просто им изменял — теперь, когда все трое узнали о существовании друг друга, они не только не ушли, но и продолжали пылать к нему страстью...

«Что это за запредельное мастерство обольщения?! Да он же почти бог!»

Стоявшая рядом медсестра окликнула его пару раз:

— Доктор, доктор, нам пора в следующую палату.

Врач пришел в себя и на автомате пошел к выходу. Но, не удержавшись, он замер на полпути и бросил на Чэн Пана взгляд, полный такого потрясения и непонимания, что в следующее мгновение с грохотом врезался в стоявший в палате шкаф.

— Вы в порядке? — всполошилась медсестра.

— Все нормально, — буркнул врач.

Сделав еще пять шагов, он с тем же успехом впечатался плечом в дверной косяк.

Медсестра подхватила его под локоть:

— Доктор?..

Тот лишь мотнул головой, потирая лоб:

— Я в порядке.

Просто он никак не мог переварить тот факт, что этот коротышка заставил страдать сразу троих парней с внешностью кинозвезд... Мал золотник, да дорог!

В палате снова воцарилось тяжелое молчание. Трое парней буквально впились взглядами в Чэн Пана, не давая ему и шелохнуться. Тот сидел на круглом табурете, поставив полноватые ноги на железную перекладину и уткнувшись взглядом в собственные бедра. Он никогда не считал себя подонком, но сейчас, когда они заговорили об этом вслух, ему просто нечего было возразить.

«Простите. Оказывается, я ветреный изменщик, предавший лучшего друга»

«Простите. Оказывается, я — настоящий подлец»

Цю Юй видел, что Чэн Пан не спешит поднимать голову, подставляя лучам света лишь мягкую макушку и темные вихры, и ему безумно захотелось подойти и потрепать его по волосам. Мышление Чэн Пана и впрямь было своеобразным, но он ведь делал это не со зла, а скорее по доброте душевной — он просто боялся причинить кому-то боль.

Цзи Ю поднялся и ободряюще произнес:

— Все хорошо, Пан-пан, я тебя понимаю.

Чэн Пан поднял голову и молча посмотрел на него. Он увидел мягкую улыбку и нежный, обволакивающий взгляд, в котором, казалось, можно было утонуть, как в теплом море. Не выдержав, Чэн Пан шевельнулся и, разрываясь между благодарностью и жгучим стыдом, тихо позвал:

— Ю-цзы...

Этот долгий обмен взглядами привел Чжоу Вэя и Цю Юя в бешенство. Было очевидно, что Цзи Ю владеет той частью жизни Чэн Пана, о которой они ничего не знали: его прошлым, его детством, его привычками.

— Хм, я тоже мог бы тебя простить, если ты...

Стоило Чжоу Вэю начать, как Чэн Пан тут же перевел взгляд на него, смотря с робкой надеждой и растерянностью. Чжоу Вэй уже давно не видел в его глазах такой сосредоточенности, и на сердце у него мгновенно потеплело. Он начал лихорадочно подбирать слова.

Цю Юй, не желая уступать, вмешался:

— Бай-бай, что бы ни случилось, ты ведь знаешь — у меня никогда рука не поднимется на тебя злиться...

Чэн Пан послушно посмотрел на Цю Юя, ожидая продолжения. Взгляд того был глубоким и темным, словно затянутые туманом горы после дождя — тихим и влажным. Множество невысказанных слов повисло в этом безмолвном диалоге.

В этот момент Цзи Ю негромко кашлянул, прерывая их идиллию:

— Пан-пан, ты ведь помнишь наше прошлое? Никто не понимает тебя так, как я. Пока я рядом, тебе не о чем беспокоиться.

Чэн Пан снова перевел взгляд на Цзи Ю, но он не успел даже моргнуть.

Чжоу Вэй тут же перехватил инициативу:

— Ты ведь все еще хочешь учиться писать романы у моего дяди, Ветра тигриного величия?..

Голова Чэн Пана снова дернулась в сторону Чжоу Вэя.

— Бай-бай, я люблю тебя больше всех, — поспешно вставил Цю Юй.

Чэн Пан посмотрел на него.

Цзи Ю, усмехнувшись, бросил:

— Больше всех? Хочешь помериться?

— А почему бы и нет? — Цю Юй принял вызов.

— Я был рядом с Пан-паном целых шесть лет, — отчеканил Цзи Ю.

— И что с того? Зато я знаю его лучше всех.

— А любит он больше всех меня! — отрезал Чжоу Вэй.

Частота, с которой Чэн Пан крутил головой, уже напоминала работу вентилятора на первой скорости, как вдруг все трое одновременно замолчали и уставились на него.

— Бай-бай, как ты считаешь, кто из нас любит тебя сильнее? — спросил Цю Юй.

— Толстый, кто из нас любит тебя больше? — надавил Чжоу Вэй.

— Пан-пан, как по-твоему, чья любовь сильнее? — мягко, но настойчиво поинтересовался Цзи Ю.

«Вентилятор» по имени Чэн Пан резко заклинило.

«А... и как на такое отвечать?»

Они втроем пригвоздили его взглядами. Чэн Пан в замешательстве закусил палец, лихорадочно соображая. Наконец он несмело поднял глаза и, тщательно взвешивая каждое слово, выдавил:

— Вы все... очень меня любите... — И, испугавшись их реакции, поспешно добавил: — Вы все — мои... крылья?

Цю Юй, Чжоу Вэй и Цзи Ю застыли в немом шоке.

— Ты что, мать твою, трехкрылый?! — первым взорвался Чжоу Вэй.

— И ведь ни одно не повторяется, — в полном ауте пробормотал Цзи Ю.

— Сколько же тебе нужно крыльев, чтобы наконец взлететь? — устроил допрос Цю Юй.

В этот самый момент в палату вошел Ван Ци, отвечая вместо Чэн Пана:

— Разумеется, чем больше, тем лучше!

Он выудил из кармана телефон, поднял его повыше и, глядя на бегущие по экрану сообщения, хищно улынулся:

— Начинаем прямой эфир!

Чат мгновенно взорвался комментариями.

[Apple: Ах, Ци-ци!!]

[Strawberry: Что происходит? Почему они все трое хромают!]

[Banana: Я сейчас сдохну от зависти! Тоже хочу, чтобы три бога за меня дрались!]

[Durian: Ци-ци, только не вздумай вестись на жирок этого школьного толстяка, а-а-а-а!]

Ван Ци лишь усмехнулся — уж он-то точно не поведется. Он только что увидел на форуме сообщение, что эта четверка в больнице, и пришел просто поглазеть. Простояв пару минут за дверью, он понял, что его прежние расчеты были в корне неверны.

Он-то думал, что Лю Бай обманом и манипуляциями водит их за нос, а Чжоу Вэй, Цю Юй и Цзи Ю просто в ярости от его лжи. Но теперь стало ясно: эти трое и впрямь в него втрескались — взгляды у них были просто обжигающие.

Что такого в этом толстяке, кроме мягкого тела и лишнего веса, он искренне не понимал.

Но если он сможет прибрать его к рукам, разве это не станет лучшим доказательством его собственного превосходства?

Игра обещала быть захватывающей!

Ван Ци бесцеремонно уселся прямо на колени к Чэн Пану и, пока остальные пребывали в глубочайшем ступоре, резко потянул его за голову на себя.

На глазах у всех он впился в губы Чэн Пана глубоким поцелуем, сплетая их языки.

Чэн Пан: «...»

Цю Юй, Чжоу Вэй и Цзи Ю: «!!!»

Ван Ци отстранился, но так и остался сидеть на коленях у Чэн Пана. По-королевски закинув ногу на ногу и скрестив руки на груди, он потрянул головой, рассыпая по плечам иссиня-черные пряди. В этом жесте было столько изящества и вызывающей власти, что он буквально пригвоздил соперников к месту.

— Этот толстяк теперь мой! — объявил он тоном, не терпящим возражений.

Врач, который как раз вернулся за забытой ручкой, увидел эту картину и — «пам!» — выронил из рук еще и папку с историями болезней.

<http://bllate.org/book/17527/1697841>